

Глава 47. Вам известно, что значит "покой и отдых"?

Гу Хэян прекрасно помнил, что в прошлой жизни Му Чжимин навестил его вместе с Сян-ваном Фу Цзианем 21-го числа 6-го лунного месяца, а вовсе не сегодня.

Но этот голос, который преследовал его во снах... Как мог Гу Хэянь не узнать его?

Снаружи все еще продолжался тихий разговор.

— Если он все еще не проснулся, мне не следует его беспокоить. Я пока уйду, — сказал Му Чжимин.

Гу Хэянь резко откинул одеяло, собираясь встать с постели.

— Я приду увидеться с ним завтра, — добавил Му Чжимин.

Гу Хэянь внезапно замер и молча снова сел на кровать.

— Когда молодой господин проснется, может, мне попросить Чжунчэна сходить в вашу резиденцию, чтобы сообщить вам об этом? — предложила тетушка Лян.

За разговором Му Чжимин и тетушка Лян вышли во внутренний дворик.

— Не стоит. У вас и так сейчас много хлопот. Не нужно беспокоиться обо мне.

Последующие слова Гу Хэянь уже не смог расслышать. Он в трансе сидел на кровати и гадал, не приснилось ли ему все это.

При этом Му Чжимин разговаривал с тетушкой Лян очень теплым и дружелюбным тоном, как будто эти двое были очень хорошо знакомы.

Оказывается, когда пять лет назад во время прощания на окраине столицы Му Чжимин пообещал Гу Хэяню позаботиться о семье тетушки Лян, это были не пустые слова.

В это время Му Чжимин и тетушка Лян вышли во дворик, в углу которого в лучах солнца купалось платановое дерево с пышной зеленой кроной.

— Вместе с генералом Гу в столицу приехало больше двадцати человек из армии Жунъянь, и о них следует хорошо позаботиться. Я пришлю несколько кухарок и мальчиков-слуг из резиденции Му, чтобы они вам помогли.

Тетушка Лян благодарно ответила:

— Спасибо, молодой господин Му. Без вас мы трое не знали бы, что и делать.

— Генерал Гу вел слишком скромный образ жизни. За столько лет ему так и не пришлось в голову увеличить в доме количество слуг. Кстати, теперь генерал Гу прославился своими военными заслугами. Император очень ценит и уважает его. Вскоре сюда начнет приходить множество людей, чтобы преподнести подарки и завязать дружбу. Если вы будете принимать их вместо генерала Гу, вам следует быть осторожной, — сказал Му Чжимин.

Тетушка Лян вздохнула.

— Мы хотели бы разделить тяготы и беспокойства нашего молодого господина, но разве нам

удастся вникнуть во все эти перипетии взаимоотношений в правительственных кругах.

— На самом деле в этом нет ничего сложного, — ответил Му Чжимин. — Если кто-то придет навестить генерала Гу или пригласить его на банкет, можете просто сказать, что пока он не принимает гостей, потому что еще не оправился от ран, и ему требуется отдых и покой. Если речь идет о подарке, то можете принять его и внести в особый список. Когда я приду, то просмотрю его и помогу вам выбрать ответный дар.

— Благодарю за беспокойство, — сказала тетушка Лян. — Когда молодой господин проснется, я расскажу ему, как вы искренне помогли нам все это время.

— Нет-нет-нет, — быстро помахал рукой Му Чжимин. — Не нужно ему ничего говорить. Просто скажите, что вы трое хорошо потрудились.

— Но почему? — озадаченно спросила тетушка Лян.

Му Чжимин с улыбкой ответил:

— Я для него всего лишь посторонний, поэтому мне неуместно вмешиваться в дела его резиденции. Более того, мы даже не являемся близкими друзьями, и не виделись больше двух лет. Мое вмешательство в чужие дела покажется ему очень странным. Боюсь, он будет очень недоволен, если узнает об этом.

Тетушка Лян поспешно возразила:

— Наш молодой господин вовсе не такой ограниченный и мелочный человек.

Му Чжимин улыбнулся.

— Я знаю. Но ход мыслей у придворных чиновников крайне сложен. Наследный принц Сянь-ван и Су-ван постепенно начинают собирать сторонников для будущей борьбы за трон. В руках генерала Гу военная сила. Он обладает высоким чином и уже успел прославить свое имя. Такого человека все хотели бы привлечь на свою сторону. Как родственник, я близко связан с Сянь-ваном. Не хочу, чтобы генерал Гу считал, будто я оказываю ему внимание из корысти, желая сделать сторонником Сянь-вана. Кроме того, для меня это небольшие хлопоты. Генерал Гу много лет защищал нашу страну. Теперь, когда он с большим трудом вернулся в столицу поправляться от ран, меня очень радует, что я могу разделить с ним его заботы.

Тетушка Лян вздохнула:

— Увы, придворная политика сложна и запутанна. В ней могут разобраться только люди с тонким умом. Тогда я послушаюсь вас и ничего не скажу нашему молодому господину.

Му Чжимин кивнул и спросил:

— Кстати, что с его ранами? Они серьезные?

Тетушка Лян печально ответила:

— Сама я не видела, но слышала от Хуань-эр, что рана его очень ужасная. Она даже была не в силах на нее взглянуть!

Сердце Му Чжимина болезненно сжалось.

Пока они вдвоем горестно вздыхали, глядя друг на друга, к ним быстрыми шагами подошла Цзюань Нянь.

— Из дворца прислали императорского лекаря, чтобы он осмотрел рану нашего молодого господина.

Му Чжимин знал, что лекарь прибыл сюда по приказу императора. Он сам раньше сказал, что присутствие постороннего может вызвать нежелательные слухи, поэтому сразу же попрощался с тетужкой Лян и Цзюань Нянь, а затем вышел через задний дворик.

***

На следующий день в простенький двор резиденции Гу начали присылать подарки. Бесконечный поток людей создал шумную и оживленную атмосферу у ворот обычно тихого дома.

Сначала тетужка Лян хотела последовать совету Му Чжимина и приготовилась заносить подарки в список. Кто мог ожидать, что Гу Хэянь заранее отдал приказ солдатам армии Жунъянь останавливать всех принесших подарки людей. Никто из гостей не смог даже переступить порог. Прошел всего один день, а по столице уже расползлись слухи о странном поведении нелюдимого генерала Гу.

Между тем, генерал Гу, который по общему мнению был холодным и бессердечным, с раннего утра пребывал в состоянии крайней рассеянности. Время от времени, он выходил во дворик и смотрел на ворота. Также он попросил тетужку Лян приготовить зеленый чай и выпечку. Тетужка Лян подумала, что он захотел поесть, и принесла чай с пирожными в его комнату, но он не съел ни кусочка.

Несмотря на то, что у него была ранена рука, Гу Хэянь постоянно бродил вокруг и что-то делал. В результате Ся Тянью не выдержал и в сердцах отругал его:

— Генерал, вам известно, что значит "покой и отдых"?

В этот момент в дверь комнаты Гу Хэяня постучал Вэнь Чжунчэн.

— Молодой хозяин, к вам пришел гость. Я проводил того молодого господина в главный зал.

Гу Хэянь немедленно покинул свою комнату и поспешил в главный зал.

В середине зала стоял молодой человек в темно-красной одежде военного чиновника и черных мыльных¹ сапогах. Услышав звук приближавшихся шагов, он повернул голову.

Пэй Ханьтан с улыбкой шагнул вперед.

— Юйи, давно не виделись! Прошло пять лет с тех пор, как мы попрощались, но теперь старые друзья встретились снова. Как хорошо!

Гу Хэянь: "..."

Пэй Ханьтан удивился.

— Ничего себе... Я, конечно, не ожидал, что ты устремись ко мне навстречу с теплыми приветствиями, но не стоит демонстрировать такое разочарованное выражение лица, ладно?!

Мыльными сапогами называлась обувь с толстой белой подошвой, которую обычно носили чиновники и прочие официальные лица.

<http://bllate.org/book/12471/1110170>